

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА (К. Манн "Мефистофель")

Уральский государственный технический университет - УПИ,

Д.Н. Гатауллина

В последнее время получил распространение лингвострановедческий подход к изучению иностранных языков, рассматривающий язык как систему воплощения культурных ценностей [Мурзин Л. Н., 1996,3].

Культура определяет план содержания знаковой системы языка. Наиболее отчетливо характер и формы влияния культуры на язык выступают при рассмотрении своеобразия языков, обусловленного своеобразием культур, т. е. при сопоставлении разных языков. Различия в большей степени заметны в лексике и фразеологии, так как номинативные средства языка наиболее связаны с внеязыковой действительностью. Так, лексическому понятию слова сопутствует некий культурный компонент [Комлев Н. Г., 1969,19], что имеет большое значение для межкультурной коммуникации, а также позволяет, например, в художественном тексте создавать национально-культурный фон произведения, составляет основу литературных аналогий, иносказаний, подтекста, намеков, локального колорита, исторической привязанности текста¹ [Томахин Г.Д., ИЯШ, №4, 1980,86]. Узнавание коммуникантом или читателем отраженных в тексте отдельных объектов национальной культуры и цельной культурной ситуации [Купина Н. А., 1992,18] требует от коммуниканта или читателя дополнительных знаний о внеязыковой действительности, т. е. фоновых знаний ценностей [Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., 1976,210].

Рассматривая проблемы перевода фразеологических единиц (ФЕ) немецкого языка с национально-культурной спецификой [Мальцева Д. Г., 1991,5], мы пришли к выводу, что национально-специфические образы, лежащие в основе изучаемых фразеологизмов, затрудняют их эквивалентную передачу на русский язык (даже описательным эквивалентным

соответствием), и переводчики вынуждены передавать ФЕ исследуемого типа путем калькирования, лексически или опускать их при переводе [С. Влахов, С. Флорин]. В связи с этим нам представляется существенной попытка сравнить художественные тексты в подлиннике и переводе (К. Манн 'Мефистофель' в переводе К. Богатырева) с той точки зрения, насколько полно национально-специфическая информация отражается в тексте перевода (по сравнению с оригиналом) и как отличается ее объем, извлекаемый из текста различными группами читателей (носителями той же или иной культуры).

Действие романа К. Манна 'Мефистофель' происходит в фашистской Германии. Историческая обстановка является не только фоном, но и неотъемлемой частью происходящего. В ходе работы выяснилось, что из совокупно: национально-специфической информации, передаваемой в тексте подлинника с помощью слов-реалий, фоновой лексики и ФЕ с национально-культурным компонентом (всего 40 лексических единиц), только 28 (~ 70%) воспроизводятся в тексте перевода. В основном (20 -ед.) это общественно-политические реалии (Versailler Vertrag - Версальский договор, Weimarer Republik - Веймарская республика, Novemberrevolution - Ноябрьская революция, Reichskanzler - рейхсканцлер и др.), которые имеют свои соответствия в языке перевода. В одном случае (~ 2,5%) национально-специфическая информация в тексте перевода опускается, в остальных 11 (27,5%) она заменяется неспецифической. Поскольку страноведческие фоновые знания—необходимые для правильного восприятия текста и его частей, лишь в ограниченном объеме являются достоянием носителей иной культуры, а в отдельных случаях вообще отсутствуют, то имплицитная национально-специфическая информация, которую носитель языка читает 'между строк', нередко полностью или частично ускользает от читателя переводного текста. Почти каждое слово, а обладающее национально-культурной спецификой особенно, вызывает у носителя исходной культуры

определенные ассоциации (например, *wehrhaft* в сознании немцев связывается с *Versaier Vertrag*), образуются целые ассоциативные цепочки (*die braune Uniform - SA-Leute - Sturmabteilung - das Dritte Reich* и т.д.), способствующие более глубокому пониманию текста. Инокультурному читателю, если он не занимался специально изучением внеязыковой реальности данной страны, эти ассоциативные связи часто оказываются недоступными. Ввести в словесную ткань художественного текста все те пояснения, которые позволили бы компенсировать недостающие инокультурному читателю фоновые знания, по-видимому, невозможно. И чем выше удельный вес и значимость национально-специфического содержания в тексте оригинала, тем больше вероятность потерь при переводе данного текста на другой язык.

Итак, эксплицитная национально-специфическая информация, содержащаяся в оригинальном художественном тексте, частично утрачивается в процессе перевода из-за неполной передачи лексики с национально-культурным компонентом значения (в исследованном тексте 30%), а оставшаяся неполностью воспринимается инокультурным читателем из-за нехватки страноведческих фоновых знаний. Таким образом, в целом переводной художественный текст отличается от подлинника 'частичной редукцией национально-специфического содержания Райхштейн А.Д., ИЯШ, № 5, 1986, 14]. Это происходит в тексте на двух уровнях - семантическом (в тексте перевода меньше единиц маркированных по национально-специфическому содержанию) и прагматическом (объективно выражаемое в тексте перевода национально-специфическое содержание не воспринимается читателем в том же масштабе и не оказывает на него того же воздействия, что текст оригинала на носителя той же культуры).